

XVIII 13/35
48/60

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П 3271-64

ПОГАШЕНО

№ 44. 22 НОЯБРЯ. 1909.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Пожертвованіе Его Высокопреосвященства. 1249. Архипастырская благодарность 1250. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1250. Свободныя мѣста. 1251. Освященіе храма. 1251. Выдача сборныхъ книгъ. 1252. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи 1252. Отъ Редакціи. 1253.

Неофициальный отдѣлъ. Рѣчь, сказанная Его Высокопреосвященствомъ въ Казанскомъ (Родіоновскомъ) Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, 14 ноября 1909 года. 1254. Духовное утѣшеніе. 1257. Торжественный актъ по случаю исполнившагося 25-тилѣтія церковныхъ школъ Казанской епархіи. Свящ. В. М.—ва. 1261. Священная исторія, какъ предметъ преподаванія въ школь. Свящ. Е. Сосунцова. 1263. Чуваши. Свящ. Т. Земляницкаго. 1270. Преданіе о Пугачевѣ. Свящ. Г. Спиридонова. 1277. О подпискѣ на 1910 г. на журналъ: „Сотрудникъ Братства Св. Гурія“. 1279.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованіе Его Высокопреосвященства.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, 12 сего ноября пожертвовано къ празднику Рождества Христова въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія 100 р. и бѣдныхъ гражданъ гор. Казани 200 р., каковыя деньги Духовною Консисторіею препровождены, для раздачи бѣднымъ, въ Казанское Епархіальное Попечительство и благочиннымъ церквей гор. Казани.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность священнику с. Краснаго Яра Григорію Денисову, настоятелю Успенской Почаевской Лавры архимандриту Амвросію и купцу города Нижняго Шальгину за пожертвованіе серебрянаго облаченія на престоль въ церковь села Краснаго Яра, стоимостію во 110 руб.; прихожанамъ села Акулева, Чебоксарскаго уѣзда, деревни Нижнихъ Магасъ—**Теодору Осипову** и **Николаю Теодорову** за пожертвованіе въ церковь онаго села плащаницы и семисвѣчника, стоимостью въ 165 р.; крестьянамъ деревни Атлашевой, Акулевской волости, Чебоксарскаго уѣзда—**Тихону Васильеву** и **Наталіи Николаевой** за пожертвованіе 200 р. на приобрѣтеніе колокола для церкви села Шершулъ; церковному старостѣ Троицкаго собора, Маріинскаго Посада, **Андрею Кузьмину** за пожертвованіе въ Успенскую церковь онаго посада футляра на дарохранительницу; мѣщанину Маріинскаго Посада **Леониду Короткову** за пожертвованіе парчи для священническаго облаченія; мѣщанкѣ **Евдокіи Грязновой** за пожертвованіе подсвѣчника въ Успенскую церковь Маріинскаго Посада; мѣщанамъ онаго же посада **Евгенію Кафарову**, **Сергію Гвоздкову** и **Михаилу Стародумову** за пожертвованіе въ оную же Успенскую церковь иконы преподобнаго Серафима Саровскаго и воздуховъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ бывшій воспитанникъ Казанской Духовной Семинаріи (изъ 3-го класса) сынъ діакона **Александръ Васильевъ** псаломщикомъ с. Чемерцовъ, Лаишевскаго уѣзда, 11 ноября.

Рукоположены. Окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы **Василій Михайловъ** во священника с. Шутнерева, Чебоксарскаго у., 8 ноября сего года.

Псаломщикъ с. Черемышева, Козмодемьянскаго уѣзда, **Викторинъ Зиновьевъ** въ санъ діакона, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ, 8 ноября.

Перемѣщены. Псаломщики с. Ковалей, Цивильскаго уѣзда, **Сергій Сизановъ** въ с. Кумью, Лаишевскаго уѣзда, на мѣсто умершаго **Александра Шумилова**, 8 ноября.

Псаломщики с. Синьяль, Чебоксарскаго уѣзда, Петръ *Тихоновъ* и с. Игорварь Макаръ *Тимосеевъ* взаимно, 6 ноября.

Псаломщикъ с. Чемерцовъ, Лаишевскаго уѣзда, Александръ *Талантовъ*, согласно прошенію, въ с. Феодоровское, Свіязскаго у., 11 ноября.

Уволенъ, согласно прошенія, за штатъ псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви г. Чебоксарь, Александръ *Чистосердовъ*, 10 ноября.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ: бывшій псаломщикъ села Альменева, Ядринскаго уѣзда, Димитрій *Тимосеевъ*, 9 ноября.

Священникъ с. Челновершинъ, Чистопольскаго уѣзда, Семень *Даниловъ*, перемѣщенный въ с. Шутнерево, Чебоксарскаго уѣзда, 29 октября.

Исключены изъ списковъ умершіе псаломщикъ Воскресенской церкви г. Чебоксарь Николай *Назаровъ*, 9 ноября.

Псаломщикъ с. Кумь, Козмодемьянскаго уѣзда, Александръ *Шумиловъ*, 3 ноября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Капердинъ, Тетюскаго у., Цибикнуръ, Царевококшайскаго уѣзда, Багаиъ, Чистопольскаго у., Урясь-Учахъ и Ершовкѣ, Мамадыскаго у., Еряпкинъ, Спасскаго уѣзда.

Діаконскія. При Тетюшскомъ Троицкомъ соборѣ, въ с. Аликовѣ, Ядринскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Крестовоздвиженской и Воскресенской церквяхъ г. Чебоксарь, въ селахъ: Коваляхъ, Цивильскаго уѣзда, Урясь-Учахъ, Мамадыскаго уѣзда и Еряпкинъ, Спасскаго уѣзда.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

26 октября 1909 года благочиннымъ 1 округа Ядринскаго у., священникомъ Павломъ Пономаревымъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, освященъ заново устроенный престоль въ придѣльномъ храмѣ села Тораева въ честь св. Великомученика Димитрія Солунскаго.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ с. Березовой Гривы, Спасскаго уѣзда, Ивану Васильеву Конаеву и Сергѣю Иванову Климину для сбора пожертвованій на украшенія храма въ с. Березовой Гривѣ.

Крестьянамъ села Барскихъ Каратай, Тетюшскаго уѣзда, Андрею Ильину Дикляеву и Θεоктисту Семенову Першину для сбора пожертвованій на поновленіе церкви въ с. Барскихъ Каратаяхъ.

Крестьянамъ деревни Омарскаго Починка, Мамадышскаго у., Ивану Иванову Кормушкину и Ивану Степанову Пыршеву для сбора пожертвованій на построеніе новой церкви въ д. Омарскомъ Починкѣ.

Крестьянамъ села Старога Альметева, Ивану Степанову Васянину и деревни Старой Амзи Василію Назарову для сбора пожертвованій на украшеніе церкви села Старога Альметева, Чистопольскаго уѣзда.

Иеромонаху Седміозерной Богородицкой пустыни Нифонту для сбора пожертвованій на нужды Седміозерной пустыни.

Уъ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи.

Комиссія по устройству въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства, протоколомъ отъ 29 сентября 1909 года за № 13-мъ, утвержденнымъ Архипастырской резолюціей Его Преосвященства отъ 10-го сего октября за № 7752, заслушавъ заявленіе отца завѣдующаго помѣщеніями, священника Павла Попова, о томъ, что существующихъ помѣщеній становится недостаточно, такъ какъ прїѣздъ въ Саки лицъ духовнаго вѣдомства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается,—опредѣлили: пока не соберется достаточно пожертвованій изъ разныхъ епархій для расширенія Сакскихъ помѣщеній, къ свѣдѣнію духовенства всѣхъ епархій въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ напечатать слѣдующее объявленіе: Сакская Комиссія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Епархіальнаго духовенства, что въ виду годъ отъ года увеличивающагося количества лицъ духов-

наго вѣдомства, желающихъ жить въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ, въ виду ограниченнаго количества сихъ помѣщеній, а также въ виду того, что они работаютъ лишь въ теченіи трехъ лечебныхъ сезоновъ, съ мая по августъ съ будущаго 1910 года помѣщенія эти будутъ сдаваться лицамъ духовнаго вѣдомства лишь на полную лечебную очередь (мѣсяць); льгота можетъ быть даваема больнымъ духовнаго вѣдомства лишь на два дня; желающіе жить въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ больше этого срока платятъ за померъ впередъ за весь слѣдующій мѣсяць и при томъ, при условіи, если этотъ номеръ не сданъ о. завѣдующимъ новому очередному сезонному больному. Духовенство военное никакими льготами въ Епархіальныхъ помѣщеніяхъ не пользуются, потому что въ Сакахъ существуетъ спеціальная военная грязелечебница, гдѣ военное духовенство и безъ того можетъ помѣщаться на льготныхъ условіяхъ, наравнѣ со всѣми военными. Во исполненіе настоящаго протокольнаго опредѣленія, Сакская Комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить Казанскую Духовную Консисторію сдѣлать надлежащее распоряженіе о своевременномъ напечатаніи сего объявленія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи.

Отъ Редакціи.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, Редакція симъ извѣщаетъ Духовенство Казанской Епархіи, что журналъ **Православный Собесѣдникъ** и **Извѣстія по Казанской Епархіи** въ 1910 году будутъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Причты церквей Казанской Епархіи уплачиваютъ **восемь** рублей въ годъ за оба изданія.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свяжскимъ, въ Казанскомъ (Родіоновскомъ) Институтѣ благородныхъ дѣвиць, 14 ноября 1909 года.

Въ нынѣ чтенномъ апостольскомъ посланіи говорится: многіе имѣете воспитатели, но не многи отцы (1 Кор. 4, 15). Думаю, что это священное слово отчасти приложимо и къ вамъ, дорогія воспитанницы сего учрежденія. Много у васъ воспитателей и воспитательницъ, но трудно имъ замѣнять вамъ отцевъ и матерей. Да и невозможно это по природѣ. Правда, педагоги и воспитательницы по идеѣ сего учрежденія должны замѣнять отцевъ и матерей. Но идеаль и дѣйствительность часто не сходятся. Случается даже, что и сами отцы и матери не соотвѣтствуютъ своему идеалу; какъ же требовать полного родительскаго самоотреченія, самопожертвованія отъ замѣняющихъ ихъ?

Только всесвятая Дѣва Богородица, всепѣтая Мати, Царица Небеси и земли можетъ обнять Своею материнскою любовію всѣхъ дѣвъ, славящихъ Ея неизрѣченное милосердіе.

И подражая Ей, наша Благочестивая Царица, Покровительница, благознаменитый день рожденія Которой мы торжествуемъ нынѣ, въ Своей Царственной и освященной небеснымъ даромъ помазанія, освященной Богомъ любви — можетъ замѣнять вамъ дорогую Мать - Попечительницу о вашихъ нуждахъ.

Взирая на Нее, и бдящія о душахъ вашихъ могутъ многообразно приближаться къ идеалу, предносящемуся имъ, имѣя въ виду благородную семейственность, вообще, и воспитательно-учебную, въ частности, стремясь содѣйствовать другъ другу въ святомъ дѣлѣ своемъ. Въ этой взаимности обученія и воспитанія не малое участіе можете имѣть и вы сами, дѣти.

Говорятъ, что въ Европѣ взаимное обученіе введено Ланкастерскою школою. Но мнѣ кажется, что это было и до Ланкастера, всегда и вездѣ, ибо всегда и вездѣ обучались взаимно, по преимуществу, конечно, чрезъ старшихъ и опытнѣйшихъ. Не даромъ еще древніе римляне говорили: *exempla trahunt*, т. е. примѣры влекутъ. Да, примѣрамъ подражаютъ многіе. И на многихъ они дѣйствуютъ обаятельно, почему и говорили римляне, что примѣры даже влекутъ, иногда какъ бы насильно.

Посему, дѣти, прежде всего старайтесь подавать взаимно наилучшіе примѣры и тѣмъ воспитывать другъ-другу въ наилучшихъ привычкахъ и навыкахъ, которые, укрѣпляясь, сдѣлаютъ васъ истинно-благовоспитанными и порадуютъ не только вашихъ родныхъ, отцевъ и матерей, но и матерински любящую васъ Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, Которой и еще болѣе пріятно будетъ пещись о васъ всячески. И воспитывающія васъ здѣсь и обучающіе, видя вашу добрую взаимность и любовь, потчятся съ бѣльшимъ удобствомъ и легкостію достигать совершенства своего идеала.

И божественное Писаніе глаголетъ: другъ друга тяготы носите и тако исполните закънъ Христовъ (Гал. 6, 2). Тяготы у васъ могутъ быть всякія,—и нравственныя и учебныя. И вы во всемъ добромъ помогайте другъ другу по доброду. Хотя, по идеалу, всѣ ваши уроки учебныя должны быть ясны и понятны для всѣхъ, но не всегда и у всѣхъ разумъ дѣйствуетъ всегда одинаково, легко и скоро. Посему, когда кто скорѣе усвоить что либо изъ

указаннаго, то долженъ дѣлиться съ другими понятнымъ и усвоеннымъ. И въ особенности будетъ дорого, когда кто либо ранѣе усвоившій тотъ или другой урокъ жизни святой, научить тому другихъ, или удержать отъ противнаго этому святому уроку. Если дороги успѣхи въ мимо-летныхъ урокахъ классныхъ, то во сто кратъ важнѣе укрѣпиться въ урокахъ святой жизни. Примѣръ сего указанъ намъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Св. Филиппъ узрѣлъ І. Христа, увѣровалъ въ Него, былъ призванъ въ апостолы. И что же? Онъ спѣшитъ подѣлиться своею вѣрою съ другомъ своимъ Наѳанаиломъ, говоря ему, что нашелъ давно жданное счастье, т. е. Христа Спасителя, о Которомъ предсказывали Моисей и другіе пророки. Это именно Іисусъ, Который жилъ въ Назаретѣ.

Товарищески Наѳанаиль отвѣчаетъ: можетъ ли что добро быть отъ Назарета? Такая была пословица о бѣдномъ городѣ Назаретѣ. Филиппъ, по вѣрѣ своей, говоритъ: пойди, посмотри. Пришелъ Наѳанаиль къ Христу. Спаситель похвалилъ сіе чистосердечіе, открылъ ему его душу съ ея тайнами. И Наѳанаиль вполне увѣровалъ во Христа. Да, чистосердечіе много значитъ вездѣ, особенно же предъ Богомъ. Не тщетно сказалъ Самъ Іисусъ Христосъ: блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.

Посему и мы уповаемъ, что если и вы, дѣти, будете имѣть чистыя сердца, то Самъ Отецъ Небесный придетъ въ сердца ваша, обитель тамъ сотворитъ и вы будете милыми и дорогими дѣтьми не только для вашихъ отцевъ и матерей, но и для воспитательницъ, и воспитателей и даже для великой Покровительницы вашей Государыни Императрицы, Матери Отечества и, наконецъ, для Небеснаго Отца Бога, Которому вы нелѣпно и чистосердечно молитесь: Отче нашъ, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли! Аминь.

ДУХОВНОЕ УТѢШЕНІЕ.

Бесѣда вторая. 1)

Для тѣхъ людей, которые забыли о Богѣ, живутъ безъ Бога, которые руководятся только такимъ принципомъ: *почивай, яждь, пей, веселися* (Лук. XII, 19), для нихъ вовсе не важно знать о томъ, какъ, какими путями и способами возможно человѣку вступить въ общеніе съ Богомъ, Создателемъ и Промыслителемъ Своимъ. Эти люди давно уже отвѣтили сами себѣ: безъ мысли о Богѣ живемъ и въ какое либо духовное общеніе съ Нимъ не входимъ.

И было бы, конечно, весьма странно съ нашей стороны, если бы мы пытались убѣдить этихъ безбожниковъ въ необходимости внѣшняго культа, общественнаго богослуженія и другихъ видимыхъ проявленій религіозно настроенной души человѣка. Убѣждать ихъ, это значило бы тоже, что говорить слѣпому человѣку—что не видишь?, глухому—что не слышишь?, а нѣмому—что не говоришь? Эти послѣдніе потому и не видятъ, не слышатъ, потому и не говорятъ, что они слѣпы, глухи и нѣмы. Они тогда только будутъ видѣть, слышать и говорить, когда будутъ зрячими, когда откроются ихъ слухъ и гортань. А до той поры сколько имъ ни говори о необходимости для человѣка проявленій его внѣшнихъ чувствъ, всѣ эти говоры останутся напрасными.

Тожe самое и съ людьми, утратившими вѣру въ Бога, которые въ безуміи своемъ давно уже изрекли: *нѣсть Богъ* (пс. XIII, 1); для нихъ наши сужденія о внѣшнемъ культѣ, обрядности въ богослуженіи, о необходимости общественной молитвы и не нужны, и бесполезны.

И мы, свою настоящую бесѣду, обращаемъ не къ людямъ безвѣрія и невѣрія, а къ тѣмъ, которые признаютъ бытіе Бога, вѣрують въ Него, которые желаютъ вступить въ такое или иное общеніе съ своимъ Богомъ, въ котораго они вѣрують. Съ ними мы хотимъ разрѣшать вотъ эти вопросы: нужна-ли имъ обрядовая сторона въ богослуженіи, или они могутъ обойтись и безъ нея? Необходимо имъ общественное богослуженіе, или же для нихъ нѣтъ никакой необходимости въ немъ?

1) Продолженіе. См. № 42.

Каждый из нас знает, сам на себя чувствует, что человек является такимъ существомъ, которое надѣлено отъ природы тѣлѣннымъ, разрушающимся тѣломъ и нетѣлѣннымъ бессмертнымъ духомъ. Тѣло наше предъявляетъ намъ однѣ требованія, а духъ говоритъ объ иныхъ запросахъ. Но такъ какъ духовная сторона наша, пока мы живемъ въ тѣлѣ, въ условіяхъ земли, тѣсно и неразрывно связана съ нашимъ тѣломъ, то и всѣ проявленія нашего духа только и могутъ обнаруживаться чрезъ это же тѣло. Представить себя здѣсь, на землѣ, отдѣльное бытіе нашего духа и такое же обособленное существованіе нашего тѣла мы никакъ не можемъ. Это обособленіе, это раздѣленіе души отъ тѣла явилось бы для человека не жизнью, а смертью. А разъ человекъ живетъ, онъ еще не умеръ,—душа и тѣло его нераздѣльны и неразрывны. И всякое проявленіе его духа непременно можетъ обнаружиться только чрезъ его тѣло.

Возьмемъ примѣры изъ обычной, всѣдневно наблюдаемой жизни. Человекъ радуется, человекъ скорбитъ. И радость и скорбь суть проявленія его духа, отраженія его духовной жизни. Но эти проявленія человѣческаго духа непременно связываются съ тѣмъ или инымъ движеніемъ его тѣла: скорбь гнететъ человека, давитъ его, а радость возбуждаетъ радующагося, подбадриваетъ его. Скорбящій человекъ и въ самомъ движеніи своего тѣла, во всемъ своемъ видѣ кажется какимъ то опущеннымъ, а радующійся всѣмъ своимъ существомъ какъ бы говоритъ каждому о своей жизнерадостности.

Попробуйте теперь сказать радующемуся, чтобы онъ не выражалъ своей радости, какъ состоянія чисто духовнаго, во внѣ; скажите и скорбящему, чтобы и онъ изживалъ это чувство только внутри.

Смогутъ они сдѣлать это? А если смогутъ, то извѣдаютъ-ли *всю* радость безраздѣльно, испьютъ-ли *всю* чашу горести до дна? Напротивъ, сдерживаемые отъ проявленій радости и скорби во внѣ, не скажутъ-ли они намъ такъ: не можемъ этого сдѣлать, не можемъ сдержаться, не въ нашей это волѣ. А если насъ и принудятъ поступить такъ, заставятъ, то наша радость будетъ не полна, скорбь не будетъ изжита.

Не тоже-ли самое, слушатели благочестивые, совершается и въ области нашихъ религіозныхъ упованій и надеждъ? И здѣсь

проявленія нашего духа, наши религіозныя чаянія, наше общеніе съ Богомъ, Создателемъ и Промыслителемъ нашимъ, непременно скажутся въ томъ, что они со всей силой, помимо нашей воли, будутъ рваться наружу. Наши религіозныя порывы, если они будутъ искренни, если будутъ исходить изъ глубины души, съ настойчивой необходимостью будутъ стремиться къ обнаруженію во внѣ. И всякая попытка сдержать эти порывы, заглушить ихъ внутри, была бы только преступнымъ желаніемъ того, чтобы религіозный человѣкъ не извѣдалъ своего религіознаго чувства вполнѣ, не испилъ его до дна.

Обратимся къ другимъ сравненіямъ. Поищемъ доказательствъ своимъ мыслямъ въ другихъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ духовной жизни человѣка.

Вотъ предъ нами геній въ музыкальномъ мірѣ, великій талантъ въ области пѣнія. И тотъ и другой одинаково и неизмѣнно стремятся проявить свои геніальныя, духовныя способности во внѣ: композиторъ услаждаетъ свой геній въ музыкѣ, а пѣвецъ обнаруживаетъ и развиваетъ свой талантъ въ пѣніи. Для того и другого музыка и пѣніе — ихъ насущная потребность, истинная жизнь ихъ души. Первый безъ музыки, второй безъ пѣнія будутъ уже не геніями, не творцами каждый въ своей области, а простыми смертными.

Попробуйте теперь сказать тому или другому изъ нихъ: не проявляйте своихъ духовныхъ дарованій во внѣ, удовлетворяйтесь каждый своимъ внутреннимъ только настроеніемъ и влеченіемъ; композиторъ думай только о музыкѣ и никогда не играй ни на какомъ инструментѣ, а пѣвецъ размышляй только о пѣніи и не раскрывай своего рта. Попробуйте, повторяемъ, сказать эти слова, выразить подобныя желанія.

И не отвѣтятъ-ли вамъ такъ: вы желаете погубить эти таланты, приговариваете ихъ къ смерти.

Несомнѣнно такъ отвѣтятъ, ибо удовлетвореніе вашихъ желаній есть хотя и медленная, но дѣйствительная и при этомъ весьма мучительная смерть какъ для музыкальнаго генія, такъ и для таланта въ пѣніи.

Но почему же человѣку религіозно настроенному, живущему своимъ особымъ духовнымъ міромъ, желающему забыться отъ суеты міра въ общеніи съ своимъ Создателемъ, почему ему, стремя-

щелюся проявить свою духовную настроенность во внѣ, рѣшаются такъ часто совѣтовать: молись только внутренно, не проявляй своего духовнаго настроенія во внѣ...

Несомнѣнно потому, чтобы и въ немъ загубить это святое чувство, умертвить его совершенно, безъ всякаго остатка....

Укажемъ, наконецъ, и на слѣдующіе примѣры. Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ силу и способность быть ораторомъ; онъ говоритъ ясно, толково, всегда увлекательно; за нимъ слѣдуютъ и его слушаютъ цѣлыя толпы народа. Въ своемъ искусствѣ онъ переживаетъ свое духовное дарованіе, обнаруживаетъ присущую ему способность.

А вотъ предъ нами и писатель-поэтъ. Онъ пишетъ много, пишетъ увлекательно; его читаютъ, имъ увлекаются. Въ каждомъ написанномъ произведеніи все съ большей и большей силой раскрывается его поэтическій талантъ и творческій геній.

Но вотъ появляются цѣнители высокихъ духовныхъ дарованій человѣка, которые говорятъ: ты, ораторъ, замолчи и въ своемъ молчаніи проявляй свою ораторскую способность; а ты, поэтъ, будь писателемъ, но никогда ничего ни пиши; ты чувствуй въ себѣ эту поэтическую струну, но никогда на ней не играй; будь писателемъ внутри себя, только внутри, и никогда не обнаруживай во внѣ своихъ внутреннихъ порывовъ и настроеній...

Не нѣчто-ли подобное совѣтуютъ православному христіанину, молитвенно настроенному, стремящемуся обнаружить свои внутреннія чувства во внѣ, и тѣ цѣнители его настроенія, которые говорятъ ему: молись только внутри себя безъ обнаруженій во внѣшнихъ образахъ...

Безъ сомнѣнія, это. И совѣтуютъ съ тѣмъ, чтобы и религіозный человѣкъ, не проявляя своихъ религіозныхъ чувствъ во внѣ, забылъ бы эти святые чувства, подобно тому, какъ ораторъ или писатель перестали бы быть таковыми, если бы первый сталъ молчать, а второй не написалъ ни одной строки.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

по случаю исполнившагося 25-лѣтія церковныхъ школъ
Казанской епархіи.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ его покояхъ 4 октября сего 1909 года, въ 12¹/₂ часовъ дня, былъ устроенъ торжественный актъ по случаю исполнившагося 13-го іюня 1909 года 25-лѣтія церковныхъ школъ. Въ этотъ день, день памяти Первосвятителя Казанскаго края Гурія, учащіе и учащіяся всѣхъ церковныхъ школъ г. Казани присутствовали за божественной литургіей и молебномъ св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи и молебнаго пѣнія были исполнены всѣми учащимися. Послѣ молебна учащіе и учащіяся церковныхъ школъ приглашенны были въ покои Его Высокопреосвященства, туда же прибыли Преосвященные Викаріи, члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, его Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія, члены Братства св. Гурія, начальники и начальницы духовно-учебныхъ заведеній г. Казани и многія приглашенныя на торжество лица. Въ качествѣ представителя отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на торжествѣ присутствовалъ бывшій помощникъ попечителя Казанскаго Учебнаго Округа А. А. Остроумовъ.

Актъ начался молитвой Св. Духу, которая была прочтѣна всѣми присутствующими. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ любезно былъ предложенъ всѣмъ присутствующимъ чай.

По прочтеніи членомъ-дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникомъ Вячеславомъ Михайловымъ Высочайшаго Указа по поводу 25-лѣтія церковныхъ школъ, вниманію Собранія была предложена составленная Казанскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, протоіереемъ Павломъ Захарьевскимъ, историческая записка о церковныхъ школахъ Казанской епархіи за 25 лѣтъ ихъ существованія, которая и была прочитана самимъ авторомъ¹⁾. Въ прочитанной запискѣ была ярко обрисована дѣя-

¹⁾ Печатаніе исторической записки въ „Изв. по Каз. Епархіи“ будетъ начато со слѣдующаго №.

тельность Казанскихъ Архипастырей по насажденію въ Казанскомъ краѣ церковно-школьнаго просвѣщенія. Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ нынѣ здравствующему Первосвятителю Церкви Казанской Архіепископу Никанору, который много труда и энергіи положилъ на дѣло устроенія церковныхъ школъ въ Казанской епархіи еще въ бытность его Ректоромъ Казанской Духовной Семинаріи и потомъ въ санѣ Епископа, Викарія Казанскаго. Онъ, какъ выразился авторъ записки, присутствовалъ при колыбели родившейся церковной школы, руководилъ ею въ отроческомъ возрастѣ и въ настоящее время благопечетельно ведетъ её въ зрѣломъ возрастѣ. Въ промежутки между чтеніемъ Высочайшаго Указа и послѣ исторической записки школьницами и школьниками весьма стройно и одушевленно пропѣты были гимны «Славься, славься» и пѣснь на праздникъ церковной школы.

Послѣдняя проста, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубокосодержательна. Нельзя удержаться, чтобы не привести словъ этой пѣсни, которая у многихъ присутствующихъ дѣятелей церковной школы вызвала даже слезы.

Празднуй свѣтло наша школа
День, когда, съ высотъ Престола,
Царскій гласъ тебя воззвалъ
И на проповѣдь послалъ.
Ты безъ мѣди и безъ злата,
Нищетою своею богата,
Слуха зла не убоясь,
Въ путь пошла благословясь.
Сѣя правду, сѣя знанье,
Ты, покорная призванью,
Шествуй смѣлою стопой
По лицу земли родной.
О Царѣ, тебя призвавшемъ,
Подвигъ свѣтлый завѣщавшемъ,
Благодарно вспоминай
И въ молитвахъ сохраняй.
Память вѣчная почившимъ,
Всѣмъ, тебя благословившимъ....
Честь друзьямъ твоимъ живымъ,
Всѣмъ работникамъ твоимъ!

Слава школа дорогая,
Слава родина святая,
Слава Нашъ Великій Царь,
Православный Государь.

По окончаніи приведенной пѣсни, Предсѣдатель Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей о. Павелъ Ружимскій произнесъ рѣчь, которая напечатана въ № 42 «Извѣстій по Каз. Еп.». Послѣ народнаго гимна, пропѣтаго всѣми присутствующими, Высокопреосвященный Владыка благодарилъ всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ скромное торжество по случаю юбилея родной для него церковной школы, а старѣйшихъ учащихся церковныхъ школъ г. Казани на память о себѣ благословилъ серебряными образками съ надписью на обратной сторонѣ «на память отъ Преосвященнаго Никанора».

Актъ закончился пѣніемъ «Достойно есть», послѣ чего гостепріимномъ Хозяиномъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой, учащимся розданы брошюры—«Житіе Святителей Казанскихъ» и лакомства. Обласканные Владыкой школьники и школьницы съ радостными сіяющими личиками спѣшили въ дома своихъ родителей рассказать, какъ они удостоились быть въ гостяхъ у Владыки-Архіепископа.

Священникъ В. М—овъ.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ,

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.¹⁾

7. Методъ и форма преподаванія.

Изученіе Св. исторіи имѣетъ своей цѣлью познаніе истины и возбужденіе стремленія къ служенію ей. Всякая цѣль можетъ быть достигнута безчисленнымъ количествомъ путей такъ, какъ изъ одного центра можетъ быть проведено безконечное количество радіусовъ, пересѣкающихся въ одной точкѣ центра. Но кратчайшей линіей,

¹⁾ Продолженіе. См. № 40.

ведущей отъ одной къ другой опредѣленной точкѣ, можетъ быть только одна. Этой линіей, какъ въ наукѣ, такъ и во всякомъ учебномъ предметѣ служить правильно избранный методъ. Для каждаго ученаго изобрѣтеніе правильнаго метода изслѣдованія того или иного предмета равняется болѣе, чѣмъ половинѣ труда, такъ какъ правильно избранный путь постепенно, безъ блужданій ведетъ къ намѣченной цѣли. Всякая ложь при своемъ послѣдовательномъ продолженіи выдаетъ сама себя и неминуемо направляетъ служителя истины на правильный путь, но ведетъ черезъ множество ненужныхъ изгибовъ, изворотовъ и извилинъ. Отысканіе правильнаго метода для ученаго доставляетъ послѣднему не меньшую радость, чѣмъ находка торной дороги сбившемуся въ темнотѣ съ пути и вязнущему въ сугробахъ страннику зимой. Хотя всякое знаніе цѣнно само по себѣ, какъ частица объемлющей весь міръ вѣчной истины, но цѣнность его увеличивается отъ приносимаго имъ добра разумно-живымъ существамъ и вносимаго имъ пониманія идейной красоты. Высоко и важно значеніе изслѣдователя истины, но достопочтенны труды и учителя ея. Послѣднее приложимо ко всякой наукѣ, а къ Св. исторіи въ особенности. Главное, основное содержаніе ея доступно изученію по первоисточнику всякому человѣку, и лишь подробности и отраженіе нападокъ противниковъ нуждаются въ научныхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ. Заслуга учителя вѣры и нравственности почетна предъ людьми и достойна награды отъ Господа: кто исполнить и научить другихъ, тотъ бѣльшимъ наречется въ царствѣ небесномъ. Выборъ метода преподаванія священнои исторіи для всякаго законоучителя долженъ составлять предметъ постоянныхъ заботъ, обдумыванія и провѣрки на дѣлѣ, какъ наилучшаго, кратчайшаго пути къ достиженію двоякой цѣли изученія исторіи религии.

Въ мірѣ нѣтъ ни одной вещи тождественной съ другой, подобной ей. Общеизвѣстенъ примѣръ Агассица, изслѣдовавшаго 24 тысячи мельчайшихъ раковинъ и не нашедшаго въ этомъ огромномъ количествѣ двухъ вполнѣ

схожихъ. Вслѣдствіе такого положенія дѣла каждый священно-историческій разсказъ отличается въ своихъ частностяхъ отъ другого разсказа и требуетъ нѣкоторыхъ особенностей въ передачѣ, но это разнообразіе не исключаетъ единства метода преподаванія и отчасти формъ его.

Въ преподаваніи Закона Божія различаются три метода: поступательный, концентрической и совмѣстный. Первый изъ нихъ наиболѣе почтененъ по возрасту, второй удостоился наибольшаго вниманія во всѣхъ учебныхъ предметахъ и наибольшаго количества нападокъ при проведеніи въ преподаваніе Закона Божія, третій—мало разработанъ и мало примѣняется къ дѣлу.

Поступательный методъ въ доброе старое время состоялъ въ отмѣткѣ учителя по книжкѣ: отъ сихъ до сихъ, а въ новое—въ послѣдовательномъ разсказываніи въ предѣлахъ учебника и въ задаваніи по нему для заучиванія статьи за статьей. По концентрическому методу Св. исторія проходится въ школѣ нѣсколько разъ, въ различномъ объемѣ: на первомъ году—кратко, на второмъ—нѣсколько подробнѣе, на третьемъ еще полнѣе. Совмѣстный методъ заключается въ объединеніи свѣдѣній изъ всѣхъ отдѣловъ курса закона Божія при прохожденіи Св. исторіи.

Не мгновенно, не по приказу явились всѣ три перечисленныхъ метода, а выработались путемъ долготѣшняго опыта, путемъ исканія наилучшихъ способовъ для сообщенія дѣтямъ полезныхъ свѣдѣній, и потому всѣ три метода преподаванія въ извѣстной степени примѣнимы къ прохожденію Св. исторіи въ школѣ. На первомъ годѣ обученія требуется и существомъ дѣла, и школьными программами ознакомить учащихся съ основными истинами богооткровеннаго ученія, а потому является необходимымъ прохожденіе съ дѣтьми нѣкоторыхъ разсказовъ изъ Священной исторіи. Тѣ же разказы съ болѣшимъ содержаніемъ и съ приведеніемъ въ согласный, стройный порядокъ этихъ разсказовъ съ другими, новыми проходятся и во второмъ отдѣленіи школы. Такимъ образомъ концентрической методъ необходимо выступаетъ на первомъ годѣ обученія, замѣняясь на второмъ—поступательнымъ. При-

уроченіе къ священной исторіи свѣдѣній изъ прочихъ отдѣловъ курса закона Божія возможно лишь при знакомствѣ учащихся со всѣми этими отдѣлами и умѣстно только въ старшемъ отдѣленіи школы, при повтореніи всего курса. Всѣ три метода преподаванія священной исторіи могутъ примѣняться въ разные годы ученія въ начальной школѣ, но такъ какъ Священная исторія главнымъ образомъ проходится на второмъ году обученія, то преимущественнымъ методомъ преподаванія ея служитъ методъ поступательный. Въ средней школѣ положеніе дѣла нѣсколько видоизмѣняется. Тамъ младшій приготовительный классъ служитъ замѣной младшаго отдѣленія начальной школы, старшій приготовительный замѣняетъ среднее отдѣленіе, съ прохожденіемъ Священной исторіи въ краткихъ чертахъ, и два класса—первый и второй посвящаются прохожденію довольно подробнаго систематическаго курса Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Такимъ образомъ въ средней школѣ концентрической методъ проводится съ полной послѣдовательностью, а въ начальной чередуются всѣ три метода.

Сообразно примѣненію поступательнаго метода преподаванія употребляется и форма послѣдняго—повѣствовательная или акроаматическая. Для возбужденія воображенія, для увлеченія учащихся на путь подражанія добрымъ поступкамъ библейскихъ лицъ наилучшимъ средствомъ служитъ разсказъ преподавателя, а для скорѣйшаго и правильнаго усвоенія содержанія учащимися, для возбужденія ихъ вниманія и припоминанія пройденнаго—вопросы учителя и отвѣты учениковъ. Слѣдовательно, сначала примѣняется повѣствовательная форма, а потомъ, при т. н. катехизаціи разсказа, катехетическая.

При этомъ необходимо всегда имѣть въ виду степень развитія учащихся, трудность разсказа для запоминанія и степень его занимательности. Сообразно этимъ даннымъ можетъ быть проведенъ безъ раздѣленія на части и довольно большой разсказъ, и расчлененъ—меньшій. Что развитыми дѣтьми усваивается безъ особенныхъ затрудненій, то можетъ потребовать не малаго труда отъ учащаго и уча-

щихся при слабомъ развитіи послѣднихъ. Различіе между школьниками въ умственномъ отношеніи особенно отчетливо проявляется въ школахъ разныхъ селеній: въ одной деревнѣ дѣти понятливы и развиты для своего возраста вполне достаточно, въ другой, иногда сосѣдней, наблюдается обратное явленіе. На основаніи многочисленныхъ фактовъ можно вполне твердо установить, что развитіе однихъ и отсталость другихъ зависитъ не отъ школы и учителя даннаго времени, а отъ причинъ совершенно другихъ, о которыхъ въ настоящемъ мѣстѣ говорить нѣтъ надобности.

Ясно, что въ школѣ съ умственно развитыми дѣтьми законоучитель можетъ многіе рассказы изъ Священной исторіи передавать цѣликомъ, безъ дробленія на части, а съ отсталыми учениками приходится дѣлить каждый рассказъ на болѣе или менѣе дробныя отдѣлы и тѣмъ облегчать учащимся трудъ усвоенія рассказа. Чѣмъ меньше части рассказа, тѣмъ легче онѣ запоминаются учениками, но и тѣмъ меньшее впечатлѣніе производятъ на ихъ воображеніе эти кусочки. Обычно на дѣтей производятъ сильное впечатлѣніе: братоубійство и проклятіе Каина, исторія Іосифа, Моисея, Рождество Христово, проповѣдь Предтечи, страданія Спасителя, Воскресеніе Его, если эти рассказы передаются цѣликомъ. Дѣти слушаютъ, затаивъ дыханіе, если не прерывается нить изложенія. Если же эти рассказы передаютъ по небольшимъ отрывкамъ, то вниманіе дѣтей ослабѣваетъ, интересъ понижается и впечатлѣніе остается безжизненное, слабое.

Однако, какъ бы ни былъ увлекателенъ рассказъ, какъ бы внимательно ни слушали его дѣти, какъ бы благотворно ни дѣйствовалъ на ихъ воображеніе, онъ необходимо долженъ быть усвоенъ учащимися или заученъ ими. Въ средней школѣ, гдѣ учащіеся обладаютъ значительнымъ запасомъ словъ и оборотовъ, рассказъ учащаго воспроизводится безъ особенныхъ трудностей. Но въ начальныхъ училищахъ, гдѣ при прохожденіи курса Священной исторіи дѣтямъ приходится встрѣчаться со множествомъ новыхъ понятій и новыхъ словъ, запоминаніе

священно-историческаго разказа требуетъ повторенія его посредствомъ исчерпывающихъ содержаніе его вопросовъ, болѣе частныхъ сначала и болѣе общихъ потомъ. При такомъ повтореніи съ необходимостью примѣняется вопросо-отвѣтная или катехитическая форма.

Чѣмъ менѣе занимателенъ разказъ, тѣмъ труднѣе достигается запоминаніе его учащимися, тѣмъ дробнѣе приходится ставить вопросы при его повтореніи.

Таковы, напр., разказы: о раздѣленіи царства еврейскаго на іудейское и израильское, пасха еврейская, періодъ правленія судей. Эти и подобные имъ разказы приходится повторять по такимъ вопросамъ, на которые отвѣтъ заключается лишь въ одномъ предложеніи или даже въ повтореніи вопроса съ добавленіемъ лишь одного—двухъ словъ. Въ началѣ занятій съ дѣтьми, на первомъ годѣ обученія, необходимо и слова размѣщать въ вопросѣ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они должны слѣдовать въ отвѣтѣ, такъ какъ ученики первогодники обычно набираютъ предложеніе словно челоуѣкъ на плохо знакомомъ ему языкѣ. Путемъ же даванія дѣтямъ готоваго матеріала и готовой формы отвѣта дѣти научаются правильно выражаться посредствомъ такъ называемаго натурального, наиболѣе дѣйствительнаго или продуктивнаго метода. Этимъ методомъ ошибки предупреждаются, а не исправляются. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что первый путь ближе ведетъ къ достиженію намѣченной цѣли, чѣмъ второй, а задача преподавателя состоитъ не въ томъ, чтобы ученики блуждали по распутьямъ и закоулкамъ, а чтобы шли прямымъ путемъ.

Кромѣ трехъ методовъ преподаванія Свящ. исторіи, названныхъ въ настоящей главѣ, нѣкоторыми отдѣльными педагогами, а въ томъ небольшомъ числѣ и гр. Л. Н. Толстымъ, рекомендуется преподаваніе закона Божія посредствомъ чтенія книгъ Священнаго Писанія. Этотъ методъ, въ соотвѣтствіе съ таковымъ же рекомендовавшимся въ гражданской исторіи, можетъ быть названъ методомъ *реальнымъ*. Въ преподаваніи гражданской исторіи онъ былъ оставленъ вскорѣ послѣ первыхъ попытокъ проведенія его

въ жизнь школы, какъ малопригодный, но нашелъ себѣ пріютъ въ мысляхъ преподавателей закона Божія. Этотъ методъ манить къ себѣ преподавателя своей легкостью и даетъ послѣднему возможность прикрываться весьма благовиднымъ объясненіемъ: я преподаю законъ Божій не по книжкамъ заблуждающихся людей, а по первоисточнику истины, по книгамъ Священнаго Писанія.

Но это заявленіе лишь прозрачно прикрываетъ нежеланіе заявляющаго приложить трудъ къ подготовкѣ урока, такъ какъ чтеніе книги несравненно легче устнаго изложенія. Противъ веденія занятій посредствомъ чтенія достаточно сказать, что такимъ способомъ учили народъ фарисейскіе раввины, и народъ ихъ лишь боялся; а Спаситель училъ устной проповѣдью, и за Нимъ всюду ходило множество слушателей. Конечно, пока христіанскіе дѣти изъ школы не уйдутъ, то подражаніе врагамъ Христовымъ въ ученіи вѣрѣ Христовой неумѣстно. О другихъ неудобствахъ реального метода сказано въ предыдущей главѣ, развитіе доводовъ противъ него представляется излишнимъ.

Священное Писаніе должно читаться въ школахъ, но съ назидательной цѣлью, а не съ учебной. Это чтеніе умѣстно при совершеніи общей молитвы и при бесѣдахъ священника въ праздничные дни, когда слушатели выделяютъ время, согласно заповѣди Десятословія, для Господа. Тогда оно можетъ оказать свое вліяніе на души слушающихъ, но учебной книгой Библия, при нынѣшнемъ взглядѣ на книгу вообще, быть не можетъ. Была пора, когда книга почиталась, какъ святыня, тогда умѣстно было ученіе по Часослову и Псалтири. Теперь же прошлаго возвратить нельзя и употребленіе Священныхъ книгъ въ школахъ низводитъ ихъ въ глазахъ учащихся на степень обычнаго учебника съ картинками, съ шутками, съ побасенками. Святыней зовется въ обширномъ смыслѣ то, что изъято изъ ряда обыкновенныхъ предметовъ, и потому книги Священнаго Писанія не могутъ лежать въ одной связкѣ съ задачникомъ, съ прописями и со сказкой о Рыбакѣ и рыбкѣ. Мѣсто Евангелія не въ партѣ и не въ сум-

къ, а на престолѣ и на божницѣ. Св. Андрей Критскій, вспоминая прикосновеніе Зана къ ковчегу, назидательно говоритъ въ своемъ великомъ канонѣ: „почитай божественная честнѣ“.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧУВАШИИ.¹⁾

(Нѣкоторыя историческія данныя о чувашахъ вообще и въ частности Козмодемьянскаго уѣзда, въ связи съ вопросомъ о христіанскомъ просвѣщеніи ихъ).

Чувашское населеніе распредѣляется болѣе всего въ Казанской губ., потомъ—Симбирской, Самарской, Уфимской, Саратовской и Оренбургской. Число душъ обоего пола достигало въ 1894 г. болѣе полумилліона (по отчетамъ Перевод. Ком. Прав. Мис. Общ.); въ 1906 году ихъ насчитывается уже до милліона (по счету чувашскаго Календаря). Въ 1829 году въ Казанской епархіи (сюда входили кромѣ Каз. губ.—Симб. и Самарск. губерніи) крещеныхъ чувашъ числилось 269,942 души и некрещеныхъ 1,816 (см. «изъ церк. архива с. Убѣва», Изв. по Каз. Еп. 1901 г.). По Вѣдомости же распредѣленія сельскаго населенія Казанской губерніи, составленной въ 1875 г. Н. Вечеславовымъ, крещеныхъ чувашъ значитъ обоего пола 348,253 чел., некрещеныхъ же 4,646 чел.

Въ настоящее время некрещеныхъ чувашъ насчитывается немного болѣе тысячи душъ, остальные всѣ (въ Каз. губ.) православнаго вѣроисповѣданія (только ок. села Можарокъ, Цив. уѣзда, имѣется нѣкоторое количество старообрядцевъ, перешедшихъ въ расколь изъ язычества); конечно, встрѣчается на западѣ Тегюшскаго и юго-востокѣ Цив. у. не малое количество и отатарившихся чувашъ, но большинство изъ нихъ окрещено.

Такимъ образомъ, чуваша представляютъ собою довольно компактную массу, числомъ почти въ одинъ милліонъ человекъ,

¹⁾ Продолженіе. См. № 43.

и всё они почти сплошь православные христиане. Первоначальной религией чувашь считаютъ язычество въ формѣ шаманства, извѣстнаго подъ именемъ «черной вѣры» ¹⁾. Шаманство—это символизмъ ²⁾, гдѣ предметомъ поклоненія служатъ не самые предметы (какъ въ фетишизмѣ) ³⁾, а сила въ нихъ и за ними заключающаяся.

Собственно говоря,—въ своей первоначальной чистотѣ древняя религія чувашь едвали можетъ быть изслѣдуема. Пребываніе чувашь подъ властью сначала болгарскихъ, потомъ татарскихъ, мухаммеданскихъ хановъ оставило въ религіозномъ міровозрѣніи ихъ довольно замѣтный слѣдъ. Не говоря уже о томъ, что недѣльнымъ днемъ (почти до нашихъ дней) считается пятница «мун-арни-кун», «ерне-кун» («великій недѣльный день»), мусульманская терминологія въ главнѣйшихъ и при томъ наиболѣе элементарныхъ ея чертахъ оставила явные слѣды въ религіозныхъ наименованіяхъ чувашь. Къ такимъ наименованіямъ и религіознымъ представленіямъ можно отнести слова: «кепе»,—«пұлѣх» (Раздатель судебъ) ⁴⁾, «пихампар» (богъ, повелитель волковъ,—перс. пророкъ), «Хърпан» (Не суши! араб.—жертва), «киремет»—(название особо почитаемыхъ духовъ предковъ; араб.—чудо, сверхъест. сила, приписываемая вв. человѣку), «асамѣс» (колдунъ; араб.—призывъ къ молитвѣ); «масар» (кладбище; араб. мѣсто посѣщенія); «Есрелѣ» ⁵⁾—(духъ, умерщвляющій человѣка, араб.—ангелъ смерти), «шойтан» (злое существо, араб.—дьяволъ) и т. п.

Конечно, не безъ вліянія на древне-религіозное сознаніе чувашь осталось и раннее сосѣдство русскихъ ⁶⁾, окружавшихъ чу-

1) Н. Золотницкій. „Корневой чув.-рус. словарь“, стр. 162.

2) „Религія древняго міра“ Еп. Хрисанѣа, введеііе.

3) Фетишизмъ — обожаніе предметовъ природы въ ихъ непосредственности—представляетъ два фазиса развитія: а) поклоненіе предметамъ—каковы они въ природѣ и б) поклоненіе предметамъ, искусственно приготовленнымъ. Еп. Хрисанѣа. Рел. др. міра, введеііе.

4) Прав. Соб. 1905 г., стр. 365, Н. Никольскій. Хотя у того же автора въ брошюрѣ „Этнографическій очеркъ Мильковича“—стр. 34—переведено слово «пұлѣх»—вѣстникъ.

5) „Изв. по Каз. Еп.“—1904 г., стр. 436.

6) Около Свіяжска, вскорѣ послѣ покоренія Казани, жили рядомъ съ русскими и татарами и чувашами. См. „Лѣтопись Бог. церкви с. Исакова, Свіяж. у.“—„Извѣстія по Каз. Еп.“ 1896 - 97 гг.

вашъ съ юга и запада. Такъ въ названіи чувашъ «вупър» (духъ мертваго, который можетъ превратиться или въ собаку, или во что другое, и который можетъ душить человѣка) ¹⁾ можно видѣть «вурдалака» — „*утыря*“.

Христіанство же давно оказывало вліяніе на чувашъ, и, подъ его воздѣйствіемъ, много языческихъ понятій исчезло или измѣнилось.

Но, не смотря на всевозможныя вліянія и воспримчивую подражательность чувашъ, все же можно въ религиозныхъ представленіяхъ ихъ видѣть основныя черты древней религіи. Преосвященный Сильвестръ въ своемъ «Опытѣ Догм. Богословія» говорить: «при серьезномъ вниканіи въ древне-языческія міеологіи нельзя не замѣтить въ глубѣ ихъ, подъ позднѣйшими наростами политеизма, нѣкоторыхъ слѣдовъ и монотеизма... язычникъ... много похожъ былъ на то выбѣжавшее далеко изъ дома отца своего и заблудившееся дитя, которое пристаётъ къ каждому встрѣчному путнику и считаетъ его своимъ отцомъ, дѣлая это не потому, чтобы въ немъ потерялась память о его родномъ отцѣ, а потому именно, что обманчиво предполагаетъ найти въ другихъ этого самаго отца» ²⁾. Эти слова, какъ нельзя кстати, относятся къ чувашамъ язычникамъ, *пристававшимъ* и къ мухаммеданству, и къ русскому язычеству, но все же сохранившимъ слѣды монотеизма.

Высшее существо у язычествующихъ чувашъ было и есть Туря—Богъ и небо въ духовномъ смыслѣ. Ему придаются предикаты «Султи»—Вышній ³⁾ и «Мян»—Великій. Въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ «Великаго Бога», произносятъ нищѣ въ молитвенномъ благожеланіи, заключающемъ въ себѣ смѣсь древнихъ воззрѣній съ новыми. Получивъ подаваніе, одинъ старикъ-нищій произносилъ слѣдующее: «Мян Туря, Мян-Турран Амаше—тыр-пуля сана патар мана панашан; зир ан патар; вут-кавар ан пултар; Туря салтар! Николай укотнѣк. Спасител Лайях усратар вѣсене! Савалля Туря-Амашѣ савала кѣтен» ⁴⁾. «Великій Богъ,

¹⁾ Отъ сего нужно отличать домового, который называется „хир-сурт“ (домовая дѣвица, яга-баба, кикимора). Ср. „Вурдалакъ“—А. Пушкина.

²⁾ Томъ II, стр. 193—примѣчаніе, (по изданію 1892 г.).

³⁾ Золотницкій. Словарь, стр. 149.

⁴⁾ Записано мною въ 1891 году въ дер. Елышевѣ, Ядринск. у. Туря Амашѣ переведено „Супруга Бога“, такъ какъ по воззрѣнію чувашъ—Богъ имѣлъ супругу (Словарь Золотницкаго, стр. 221).

Супруга Великаго Бога да снабдятъ тебя, за подаяніе твое, хлѣбомъ; да не поразятъ болѣзною, да не будетъ у тебя пожара; да спасетъ Господь; Николай Угодникъ и Спаситель да сохраняютъ въ благополучіи; Милостивая Божія Матерь да умиласердится».

Нельзя не видѣть въ поклоненіи «йёрѣх'у», представлявшему собою простой кузовъ въ углу амбаровъ¹⁾, остатокъ фетишизма, когда то, быть можетъ, весьма развитого у язычествовавшихъ чувашъ и впослѣдствіи перешедшаго въ шаманство, такъ что въ позднѣйшемъ представленіи чувашъ «йёрѣх» является не простымъ фетишемъ, а духомъ-фетишемъ²⁾.

Но главнымъ культомъ язычествующихъ чувашъ былъ, несомнѣнно, культъ «кѣреметі», основанный на почитаніи предковъ³⁾.

Собственно культъ «кѣреметі» есть не что иное, какъ поклоненіе душамъ умершихъ знаменитыхъ лицъ и преимущественно лицъ характера злого, мстительнаго⁴⁾. Всѣ названія главныхъ «кѣреметей» указываютъ на то, что лица, ставшія по смерти божествами, при жизни отличались или отвагой, или воинственностью, или чѣмъ либо выдающимся. Повсемѣстное, напр., почитаніе керемети «Малим-хуѣ» есть почитаніе «Малюмъ-ходжа», одного изъ магометанскихъ шейховъ, могила коего находится на вершинѣ горы въ Билярскѣ⁵⁾. Другія кѣреметы, напр., «сар-тѣван»⁶⁾ (рыжий родственникъ), «хура-тѣван» (черный другъ—родственникъ)⁷⁾, «тѣла-пуѣ» (кудрявая голова), «шиѣ-пуѣ» (распухшая голова), «ѣурапатѣр» (богатырево отродье)⁸⁾ и т. п. также указываютъ на

1) См. „Болгары и чувашы“ Ашмарина и „Словарь“ Золотницкаго.

2) „Чтобы признать камень, кусокъ дерева, или раковину за бога, т. е. за существо высшаго значенія и могущества, необходимо уже въ своемъ сознаніи имѣть понятіе о высшемъ существѣ“. Вл. Соловьевъ, т. VII, стр. 98. См. о семъ у Ашмарина „Болгары и чувашы“, стр. 41.

3) Васильевъ. „Изв. по Каз. Еп.“ 1904 г.

4) Въ Анатъ-Киняряхъ, Козмод. у., въ давнее время одинъ изъ священниковъ за свой суровый характеръ былъ прозванъ по имени мѣстной керемети «ѣурапатѣр».

5) Словарь Золотницкаго, стр. 151.

6) См. „Изв. по Каз. Еп.“ 1904 г. „Монастырь «кѣрашлѣх» и киреметь «сар-тѣван».

7) „Изв. по Каз. Еп.“ 1903 г. „Вар-посинская церк.-прих. школа“.

8) „Изв. по Каз. Еп.“ 1902 г. „Экскурсія дѣтей хырѣ-кас. учил.“.

то, что культ киремети—есть почитаніе умершихъ. Отсюда,—отъ почитанія предковъ-родителей, естественно явилось и представленіе о громѣ, какъ дѣйстви «старшаго отца дѣдушки»; «аслă атти автай» (старшій отецъ «дѣдушка» издаетъ звукъ)—говорять чуваши о громѣ. Понятно—почему и названіе лѣшаго—«ар-сури» (мужское отродье) соединяется съ понятіемъ о человѣкѣ. Въ Янгильдинской волости, Козм. у., есть деревня «Мося-касси» (Моисеева деревня); около нея въ давнюю пору былъ убитъ (по преданію чувашъ) русскій торговецъ иконами, по имени Моисей. Такъ вотъ окрестные чуваши, боясь мести умершаго, устроили почитаніе киремети «Мося-касси». Значить, при почитаніи предковъ чуваши не считались ни съ національностью, ни съ религіей умершихъ: и мусульманскій шейхъ-татаринъ, и русскій торговецъ иконами—одинаково становятся предметомъ поклоненія, лишь бы въ сознаніи чувашъ явилась мысль о возможной мести со стороны умершихъ. И православные святые, изображенные, напр., на Ишак-ковской иконѣ, также становятся киреметью, и для умилостивленія этихъ «русскихъ грозныхъ боговъ»¹⁾ необходимы такія же умилостивительныя жертвы, какъ и для обыкновенной киремети.

Этими религіозными представленіями о душахъ умершихъ, какъ богахъ—иногда и добрыхъ (ырăсем)²⁾, но по большей части злыхъ и мстительныхъ, и объясняется боязнь чувашъ вообще къ покойникамъ и любовь къ поминкамъ³⁾. Въ Цивильскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ имѣется нѣсколько селеній съ названіемъ «Сорым» (сорма), и въ районѣ чув. сорм. прихода Ядр. у., близъ деревни «Актай», въ лѣсистомъ оврагѣ, находится знаменитая «Сорминская киреметь», которая была извѣстна въ 1829 году даже Свят. Синоду⁴⁾. «Сорым» — значитъ «особый родъ жертвоприношенія и

1) См. у П. Мике въ „Изв. по Каз. Еп.“ 1904 г., стр. 726, съ мнѣніемъ котораго, какъ природнаго чувашина, вполне можно согласиться. См. также брошюру Ѡ. Никифорова „Стюхинскіе чуваши“, стр. 21.

2) Культъ святыхъ, заимствованный чувашами изъ мусульманства. „Болгары и чуваши“ Ашмарина, стр. 122. Перечисленіе добрыхъ, святыхъ киреметей см. у Магницкаго о „Чувахахъ“, стр. 20—21, а также у Никольскаго въ „Этнографическомъ очеркѣ Мильковича“.

3) См. у Васильева „Изв. по Каз. Еп.“ 1904 г. „Языческое представленіе чувашъ о загробной жизни“.

4) „Изв. по Каз. Еп.“ 1901 г., стр. 346.

главнымъ образомъ (какъ можно судить по представленію другихъ тюрковъ, напр., алтайцевъ)¹⁾ приношеніе за умершихъ.

Итакъ, главный и существенный элементъ древнихъ религіозныхъ воззрѣній чувашъ и культа киремети представляетъ почитаніе умершихъ. Но, говоритъ Влад. Соловьевъ, «чтобы повиноваться волѣ отшедшихъ, нужно узнать ее. Иногда они сообщаютъ ее прямо, являясь въ видѣніи—во снѣ, или и на яву, въ другихъ случаяхъ она узнается посредствомъ гаданія. Посредниками между этою высшею божественною силою и простыми людьми служатъ сначала живые отцы, или старѣйшины рода, потомъ, съ осложненіемъ общественныхъ отношеній, возникаетъ особый классъ жрецовъ, гадателей, колдуновъ и пророковъ»²⁾. Такимъ классомъ жрецовъ у чувашъ были «йумзи», каковое названіе имѣетъ сходство (если примѣнить существующій законъ послѣдовательнаго измѣненія звуковъ въ тюркскихъ нарѣчіяхъ)³⁾ съ якутскими «ойон» и тунгусскими «шаманами» (отъ послѣдняго слова произошло и названіе «шаманизма»). По словопроизводству «йомзь» («йон»—кровь⁴⁾ и окончаніе «зь» для означенія лица чѣмъ либо занимающагося) буквально означаетъ «жрецъ», каковую обязанность и исполняли въ древности лица этого класса, въ настоящее же время превратившіяся въ простыхъ «ворожей» (преимущ. женщины). Всѣ сказанія и легенды⁵⁾ о происхожденіи киремети указываютъ на овраги и *мѣса*, какъ обиталище киреметей, такъ что часто въ представленіи чувашъ духъ киремети смѣшивается съ мѣстомъ киремети. Отсюда явилось и почитаніе самыхъ мѣстъ, преимущественно священныхъ деревьевъ и цѣлыхъ роцъ, и чуваша оставляли мѣста киремети неприкосновенными. Конечно, почитаніе

1) См. Словарь Золотницкаго.

2) Томъ VII, стр. 101.

3) См. Словарь Золотницкаго, стр. 162.

4) Одинъ изъ дней недѣли (среда) называется „йон-кун“ (день крови), и въ этотъ день многіе чуваша-старики Хыр-касинскаго прихода Козм. у. отказываются хоронить мертвецовъ. Въ этой же мѣстности имѣется киреметь «Синѣ-килѣ» (новый домъ), по-другому называется «йон-хупах-варѣ» (оврагъ кабака среды). Очевидно,—съ средой соединялось какое то понятіе о жертвахъ кровавыхъ.

5) Можно читать въ „Извѣстіяхъ по Каз. Еп.“ съ начала ихъ изданія.

этихъ предметовъ не было въ смыслѣ фетишистскомъ¹⁾, а какъ владѣній киремети, къ собственности которой нужно относиться съ такимъ же почтеніемъ, какъ и къ самому духу—киремети.

Въ древности, повидимому, въ каждой семьѣ были боги покровители-предки. По крайней мѣрѣ среди стариковъ-чувашь ходило сказаніе (йумах)²⁾ такого рода: «Ма тырă пулмасӑ», пѣр назар сын калаӑ. Ана пӑхма вӑл кайрӑ. Ҫав назар сын ани ҫумӑнҫе пѣр ырӑ сын икӑ лашапа ҫӳре-ҫӳрет. Ҫавӑ ҫӳре-ҫӳрекен еӳрино силетте, назар сын анысине утаӑ. «Ах, тет, есӑ ман тырра пултармастӑн!» Хайхи ҫынна тытӑрӑ; тытӑрӑ—ватаӑ те ватаӑ. «Ах, ан вӑлер мана, вот мӑн сана калам тет: епӑ ырӑ ҫыпӑн турӑ пулап; санӑн турӑ вӑрманта йуман тункати ҫынҫе, тӑмра каласа урине авса, лараӑ. Ҫакӑ кайрӑ вӑрманта та, ӑна тытса ватма тапратрӑ. «Текех капла ҫурӑмӑп, турӑ калаӑ, сана пуйанта-рӑп». Ҫавӑ ҫып кайран пуйӑрӑ». (Изъ разсказа опущено только описаніе одѣяній боговъ—въ красной шалкѣ и красной одеждѣ). Въ переводѣ на русскій языкъ это означаетъ: «что это хлѣбъ у меня плохо родится»?—говоритъ одинъ бѣдный мужикъ. Пошелъ потомъ онъ посмотрѣть на свой загонъ. Около его загона боронилъ одинъ богатый человекъ на двухъ лошадяхъ. Онъ стряхалъ въ своей бороны соръ на загонъ бѣдняка. «Ахъ, ты! (говорить) это изъ-за тебя не родится у меня хлѣбъ»? И, поймавши его, онъ началъ бить. «Не убивай (просить тотъ) меня, я тебѣ вотъ что скажу: я богъ богатаго, а твой богъ, сидя «калачикомъ ножки» на дубовомъ пнѣ, въ балалайку играетъ». Пошелъ бѣднякъ въ лѣсъ, схватилъ своего бога и сталъ бить. «Съ этихъ поръ, говоритъ его богъ, я больше не стану такъ гулять и тебѣ вредить и обогашу тебя». И сталъ онъ богатымъ.

Такимъ образомъ, изъ почитанія умершихъ родителей развился у чувашь культъ почитанія знаменитыхъ умершихъ лицъ,

¹⁾ Въ существованіи фетишизма, въ грубомъ смыслѣ, сомнѣвается Вл. Соловьевъ, т. VII, стр. 10, и Хвольсонъ. См. Словарь Золотницкаго, стр. 147.

²⁾ Записано мною въ 1892 г. со словъ крестьянина дер. Елышевой, Ядр. у., Ө. Өаддеева.

великановъ («олып»—собственно слонъ) ¹⁾ и, вообще, киремети и мѣсть ея обитанія.

Священникъ *Транквилинъ Земляничій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Преданіе о Пугачевѣ.

Чуваши Цивильскаго уѣзда не сохранили никакихъ свѣдѣній о Пугачевскомъ бунтѣ. Думается, что это вполне естественно, если принять во вниманіе, что большая часть Цивильскаго уѣзда лежитъ въ сторонѣ отъ Казанскаго тракта, и въ тѣ времена, надо полагать, Цивильскій уѣздъ сплошь былъ покрытъ дремучими лѣсами, служившими для чувашъ самымъ удобнымъ убѣжищемъ отъ непрошенныхъ гостей; да и полчища Пугачева едва-ли рѣшались углубляться въ дебри дремучихъ лѣсовъ изъ боязни отстать отъ главнаго отряда.

Въ чувашскихъ селеніяхъ Ядринскаго уѣзда, расположенныхъ вблизи Казанско-Ядринскаго тракта, сохранилось преданіе, гласящее, что селеніями этими прошелъ Пугачевъ. Изъ исторіи извѣстно, что Пугачевъ, послѣ разгрома Казани, со своими полчищами направился къ рѣкѣ Сурѣ, и что главная стоянка его была въ г. Курмышѣ; а отсюда онъ, будучи застигнутъ врасплохъ правительственными войсками, неожиданно измѣнилъ намѣченный маршрутъ и повернулъ въ Пензенскую губернію. Весьма возможно, что чуваша, жившіе по Казанско-Ядринскому тракту, были очевидцами нашествія полчищъ Пугачева. Предокъ пишущаго сіи строки—Яруна, во св. крещеніи Ермолай, по преданію, принималъ у себя Пугачева и сохранилъ имущество свое отъ разграбленія тѣмъ, что выставилъ 5 кадокъ меду. Преданіе же, сохранившееся у жителей деревни Сятра-Касовъ, прихода села Ишакъ, называетъ

¹⁾ Отсюда курганы называются „олып-тири“ (земля великановъ) и они иногда служатъ мѣстомъ киремети. *Курганъ* Козм. у. Сюнд. вол. въ деревнѣ Важенъ-Вержей-Касахъ, недалеко отъ полей «вѣрах-ту» (изволокъ) и «ирѣк ой» (поле—рядомъ), гдѣ въ старину находили желѣзные наконечники стрѣлъ, служить у чувашъ киреметью. Въ Козмодемьянскомъ у. имѣется не мало кургановъ.

даже одного виднаго изъ чувашъ сообщника Пугачева-Тодирека, много содѣйствовавшаго увеличенію его полчищъ привлеченіемъ добровольцевъ изъ мѣстныхъ жителей. Деревня Сятра-Касы и по сіе время у окружающихъ чувашъ носитъ названіе Тодирекъ-Касы. Фактъ этотъ несомнѣнно указываетъ на то, что Тодирекъ въ свое время сыгралъ крупную роль и оставилъ по себѣ память, хотя незавидную, но тѣмъ не менѣе пережившую нѣсколько поколѣній. По преданію Тодирекъ, по первому же зову Пугачева, всталъ въ число его сообщниковъ и, на вербовавъ добровольцевъ, присоединился къ его полчищамъ. Пугачевъ обратилъ на него особенное вниманіе и отличилъ его вещественнымъ подаркомъ, поднесши ему серебрянный ковшъ. Этотъ ковшъ, говорятъ, долгое время хранился у потомковъ Тодирека, но въ пожаръ, бывшій въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, вмѣстѣ съ другими вещественными памятниками былой славы Тодирека сдѣлался жертвой огня.

Недолго пришлось Тодиреку сопровождать Пугачева; около рѣки Суры, съ наступленіемъ правительственныхъ войскъ, положеніе Пугачева сдѣлалось критическимъ, и въ его станѣ произошелъ переполохъ. Воспользовавшись этимъ моментомъ, Тодирекъ измѣнилъ своему повелителю и успѣлъ ускакать на родину. Надо думать, что приверженность Тодирека къ Пугачеву была чисто наружная, лицемѣрная и имѣла затаенную цѣль воспользоваться тѣмъ награбленнымъ добромъ, которое во множествѣ зарывалось въ землю. Преданіе вполне подтверждаетъ эту догадку, глася, что Тодирекъ на 20 возахъ привезъ домой разнаго добра и разбогатѣлъ такъ, что не стало богаче его въ окружности. Благодаря богатству, а слѣдовательно и вліянію, которое неразлучно съ богатствомъ, онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ мѣстными властями и велъ съ ними хлѣбъ-соль. Даже чины межевой канцеляріи, проводившіе генеральныя межи, о которыхъ (чинахъ) чуваша сохранили самое нелестное воспоминаніе, потому что они разстрѣливали ихъ за малѣйшія опущенія при работахъ,—и тѣ внимали голосу Тодирека и проводили межи согласно его желанію. Потомъ, по преданію, оба его сына были представителями органовъ мѣстнаго самоуправления—одинъ головой, а другой—писаремъ. Все это взкружило Тодиреку голову и онъ сталъ смотрѣть на себя,

какъ на помѣщика, а на остальную массу, какъ на дворовыхъ крестьянъ. По внѣшней обстановкѣ въ жизни онъ во всемъ старался подражать помѣщикамъ, жизнь которыхъ, надо полагать, ему была извѣстна. Если въ Ядринскомъ уѣздѣ не было помѣщиковъ, то онъ имѣлъ возможность присмотрѣться къ жизни ихъ, напр., въ Свѣжскомъ уѣздѣ: оба сына его учились въ г. Свѣжскѣ. Развѣзжалъ онъ не иначе, какъ въ каретѣ и на шестеркѣ; на обработку его полей стогнались сельчане, какъ на барщину. Такъ протекала жизнь Тодирека, пока не обвинили его въ сообщничествѣ съ Пугачевымъ и, наказавъ плетью, не сослали въ Сибирь. Выдали его властямъ его же однодеревенцы, выведенные изъ терпѣнія его деспотическимъ обращеніемъ.

Несомнѣнно, что Тодирекъ былъ человекъ умный и даровитый: онъ созналъ значеніе грамотности въ тѣ еще отдаленныя времена, когда о грамотности въ чувашахъ не могло быть и рѣчи. Замѣчательно, что въ потомствѣ Тодирека эта традиція поддерживалась и послѣ. Внуку Тодирека—Герасимъ померъ въ семидесятихъ годахъ въ преклонномъ возрастѣ и былъ грамотный; сынъ послѣдняго Михаилъ померъ 70—75 л. и тоже былъ грамотный. Фактъ соучастія чувашъ въ Пугачевскомъ бунтѣ побудилъ Императрицу Екатерину Великую издать Указъ объ отозваніи миссіонеровъ, работавшихъ надъ религіознымъ просвѣщеніемъ чувашъ. Такимъ образомъ, просвѣщеніе чувашъ временно должно было приостановиться.

Священникъ *Гавріилъ Спиридоновъ.*

Объявленіе.

Открыта подписка на 1910 годъ
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, касающійся вопро-
совъ развитія церковной жизни и инородческой мисси

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ,

издаваемый въ г. Казани кружкомъ сестеръ-сотрудницъ
при братствѣ св. Гурія, подъ редакцію Предсѣдателя
Братства Епископа **Андрея.**

Изданіе журнала «Сотрудникъ Братства св. Гурія» вызвано давно назрѣвшей потребностью имѣть органъ печати, посвященный разработкѣ вопросовъ приволжской инородческой миссіи; поэтому Редакція, по мѣрѣ возможности, будетъ стремиться къ тому, чтобы ознакомить русское общество и дѣятелей инородческаго просвѣщенія съ положеніемъ инородческаго дѣла не только въ Казанской епархіи, но и въ епархіяхъ смежныхъ съ нею. Въ виду этого Редакція охотно удѣляетъ мѣсто статьямъ по изученію ислама и язычества, по этнографіи приволжскихъ инородцевъ, по восточной библиографіи, по обзорѣнню татарской печати и проч.; свѣдѣніямъ о радостныхъ и печальныхъ явленіяхъ среди инородцевъ, способствующимъ выясненію истиннаго положенія инородческо-просвѣтительнаго дѣла въ инородческихъ епархіяхъ, также отводится надлежащее мѣсто.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ печатнаго листа по слѣдующей программѣ:

- 1) Проповѣди—свято-отеческія оригинальныя или переводныя; статьи нравственно-догматическаго содержанія.
- 2) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Братства Свят. Гурія.
- 3) Извѣстія изъ церковной жизни вообще и о жизни другихъ православныхъ миссій въ частности. О пропагандѣ инославія и иновѣрія и проч.

Годовая подписная цѣна на журналъ, съ 1 декабря 1909 г. по декабрь 1910 г., 2 руб. 50 коп.; съ пересылкою иногороднимъ и доставкою въ г. Казани 3 рубля. Отдѣльные номера по 5 коп. за экз. продаются въ книжной лавкѣ при Спасо-Преображенскомъ миссіонерскомъ монастырѣ и у разносчиковъ г. Казани. Подписныя деньги, пожертвованія въ издательскій фондъ кружка сестеръ сотрудницъ, статьи и корреспонденціи адресуются на имя Предсѣдателя Совѣта Братства св. Гурія:

Г. Казань, Спасо-Преображенскій монастырь.

Редакторъ Епископъ **Андрей**.



Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. 20-го ноября 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

Казань. Центральная типографія.